

Международные отношения • Relaciones internacionales

Исследовательская статья

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-62-75>

Концепция Buen Vivir в контексте экологизации международных отношений

© А.А. Шинкаренко, В.К. Медина Гонсалес, Б.И. Некрасов, 2021

Шинкаренко Александр Александрович, к.полит.н, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, Москва (Россия)
Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Медина Гонсалес Винисио Ксавьер, к.ист.н., ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, Москва (Россия)
Для корреспонденции: 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Некрасов Борис Игоревич, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН, Москва (Россия)
Для корреспонденции: 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

E-mail: hombreyo@gmail.com
(корреспондирующий автор)

E-mail: xaviermedinagonza1988@gmail.com

E-mail: nekrasov.b.i@my.mgimo.ru

Статья поступила в редакцию: 10.05.2021

Доработана после рецензирования: 16.06.2021

Принята к публикации: 01.07.2021

Для цитирования: Шинкаренко А.А., Медина Гонсалес В.К., Некрасов Б.И. Концепция Buen Vivir в контексте экологизации международных отношений. *Иberoамериканские тетради*. 2021, 9(1): 62–75.
<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-62-75>.

→ Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей становления концепции Buen Vivir («хорошая жизнь») в контексте усиления значимости экологического фактора в международных отношениях. Авторы выделяют основные этапы взаимодействия между странами при решении социально-экологических проблем, где на смену антропоцентрическому подходу пришли эоцентрические концепции. В Латинской Америке одним из примеров возникновения такого рода концепций по урегулированию взаимоотношений человечества с окружающей средой с целью ее сохранения является концепция Buen Vivir. Авторы раскрывают содержание ее основных идей, отмечая важную роль коренного населения в таких странах, как Эквадор и Боливия, где местные общины смогли повлиять на дискуссии не только по вопросам климатических изменений, но и касательно альтернативных моделей развития в своих странах. При этом впервые в отечественной историографии проводится анализ того, насколько данная концепция увязывается с развитием такого направления в международных отношениях, как энвайронментализм, а также какое место она может занимать в теории МО. Основные результаты исследования, к которым пришли авторы:

1) возрастает роль и значимость экологического фактора в современных мирополитических процессах, при этом наблюдается политизация экологических проблем; 2) увеличивается количество исследований по темам, связанным с экологизмом в МО, которые становятся одной из доминант не только общественного, но и научного дискурса; 3) концепция устойчивого развития в той мере, в какой она отвечала на вопросы экономических изменений, полностью не удовлетворяла запросам экологического характера, что и предопределило появление в Латинской Америке отдельной концепции развития с упором на экологическую составляющую; 4) Buen Vivir явилась своего рода латиноамериканским ответом на поиск модели урегулирования взаимоотношений человечества с окружающей средой с целью ее сохранения; 5) концепция Buen Vivir наиболее успешно была реализована в Эквадоре и Боливии по той причине, что в этих странах проживает значительная доля индейцев, а их мировоззрение тесно переплетается с ключевыми идеями данной концепции.

→ Ключевые слова

Латинская Америка, окружающая среда, энвайронментализм, экологизм, социально-экономическое развитие, Buen Vivir, Амазония, Амазонский пакт

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-62-75>

The concept of Buen Vivir in the context of green theory in international relations

© A.A. Shinkarenko, V.X. Medina González, B.I. Nekrasov, 2021

Alexander A. Shinkarenko, PhD (Political Science), Senior Research Fellow, Center for Political Studies, ILA RAS, Moscow (Russia)

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

Vinicio Xavier Medina González, PhD (History), Teaching Assistant, Chair of Theory and History of International Relations, RUDN, Moscow (Russia)

For correspondence: 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6

Boris I. Nekrasov, Doctoral Student, Chair of Theory and History of International Relations, RUDN, Moscow (Russia)

For correspondence: 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6

E-mail: hombreyo@gmail.com
(corresponding author)

E-mail: xaviermedinagonza1988@gmail.com

E-mail: nekrasov.b.i@my.mgimo.ru

Received: 10.05.2021

Revised: 16.06.2021

Accepted: 01.07.2021

For citation: Shinkarenko A.A., Medina González V.X., Nekrasov B.I. The concept of Buen Vivir in the context of green theory in international relations. Cuadernos Iberoamericanos 9, no. 1 (2021): 62–75. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-62-75>.

→ Abstract

The authors consider the peculiarities of emergence of Buen Vivir concept in the context of increasing importance of the environmental factor in international relations. The authors present the main ideas of this concept, which became a logical response to environmental challenges – first from the autonomous societies of Latin America, and then found its reflection at the state level in countries such as Ecuador and Bolivia. At the same time, for the first time in Russian historiography, we present an analysis of this concept connection to the development of such a direction in international relations as environmentalism, as well as what place it can occupy in the international relations theory. The main results of the research are as follows: 1) the role and significance of the environmental factor in modern IR is increasing, while politicization of environmental problems is observed; 2) the number of studies on topics related to environmentalism in IR is increasing, with them becoming one of the dominants of not only public, but also a research discourse; 3) the concept of sustainable development did not fully comply with existing demands, which predetermined the emergence in Latin America of a separate concept of development, with an emphasis on the environmental component, being a Latin American ‘response’ to the search of a model for regulating the relationship of mankind with the environment in order to preserve it; 4) the concept of Buen Vivir was most successfully implemented in Ecuador and Bolivia as these countries are home to a significant number of Native Indians, and their worldview is closely intertwined with the key ideas of the concept.

→ Keywords

Latin America, environment, environmentalism, ecology, socio-economic development, Buen Vivir, Amazon, OTCA

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

Неудержимый рост масштабов промышленного производства, последствия неразумного природопользования, загрязнение окружающей среды, вызванное антропогенными факторами, и появление новых типов экологических угроз (сокращение озонового слоя Земли, уменьшение выпадения осадков, повышение температуры воды) поставили человечество перед угрозой глобальной экологической катастрофы¹. Со второй половины XX в., когда окружающая среда стала предметом внимания со стороны международного сообщества, начался процесс по поиску решений проблем экологического характера, которые стали частью мирополитических процессов². Наряду с правительствами национальных государств, в данный процесс стали вовлекаться международные организации, ТНК и различные экологические движения. Со временем эво-

1 Глобальный климат в 2015–2019 годах: изменение климата набирает темп [Электронный ресурс] // Всемирная метеорологическая организация. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/global-climate-2015-2019-climate-change-accelerates> (дата обращения: 25.11.2020).

2 Близнечная 2012.

люция международного экологического управления, направленная на гармонизацию взаимоотношений человечества с окружающей средой и ставшая ответом на нарастание масштабов экологических проблем, начала обретать конкретные институциональные рамки в ООН (Комиссия по устойчивому развитию, ЮНЕП, ФАО, ЮНИДО, ПРООН). Вместе с этим стали появляться альтернативные концепции по поиску модели урегулирования взаимоотношений человечества с окружающей средой с целью ее сохранения. Рассматривая процесс развития экологической составляющей в международных отношениях и отмечая концепцию *Buen Vivir* в данном контексте, следует выделить следующие условные этапы:

1. 40–50-е гг. XX в. – осознание международным сообществом существования глобальных проблем, которые стали предметом научных исследований. Происходит становление экологического аспекта в международных отношениях, где благодаря созданию ООН была обеспечена институциональная составляющая в развитии данного процесса.

2. 60–70-е гг. XX в. – начало комплексной деятельности по развитию международного экологического управления. Ключевым событием здесь стала Стокгольмская конференция ООН по проблемам природной среды 1972 г., в ходе которой была разработана программа по защите природной среды. Произошло включение международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем, начали создаваться специальные министерства и ведомства по окружающей среде.

Именно на этом этапе появилась целая серия фундаментальных исследований по данной теме. В 1972 г. был опубликован доклад Римского клуба «Пределы роста», содержащий результаты моделирования роста населения и истощения природных ресурсов. В 1973 г. норвежским философом Арне Нейссом был предложен термин «глубинная экология» и были разработаны идеи экософии (экологической философии), где человечество рассматривалось как часть окружающей среды. В дальнейшем эти идеи получили активное развитие в разных регионах мира. В Латинской Америке следует отметить появление и развитие концепции *Buen Vivir*.

3. 80-е гг. XX в. – процесс экологизации всего комплекса международных отношений. В 1983 г. по инициативе Генерального секретаря ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР), в задачу которой входила разработка глобальной эколого-экономической программы и путей ее реализации. В 1987 г. Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «Наше общее будущее»¹, в котором впервые были сформулированы основные положения концепции устойчивого развития, ставшей компромиссом между сторонниками зеленой политики и теми, кто отдавал приоритет процессам экономического роста. При этом на фоне интенсификации экономического развития в странах Латинской Америки, где их лидеры преследовали цели достижения быстрых экономических выгод, вопросы, связанные с экологией, являлись второстепенными². В связи с этим ухудшалась экологическая обстановка, а идеи необходимости защиты окружающей среды и разумного использования природных ресурсов стали обретать особую актуальность.

Отдельно следует подчеркнуть, что первоначально концепция устойчивого развития в той мере, в какой она отвечала на вопросы экономического толка, не предлагала решений всего спектра проблем экологического характера. А из-за большого количества накопившихся противоречий в сфере экологии в Латинской Америке такая ситуация дополнительно стимулировала развитие отдельной концепции, с упором на экологиче-

1 Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития ООН «Наше общее будущее» [Электронный ресурс] // ООН.

URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

2 Некрасов 2020.

скую составляющую. Среди данных проблем стоит отметить сокращение площади тропических лесов вследствие вырубki и сельскохозяйственной деятельности, что привело к серьезным нарушениям экологического баланса; потерю биологического разнообразия; ухудшение состояния водного баланса, что приводило к засухам и дефициту питьевой воды, осложняя, в свою очередь, социальную ситуацию; рост золотодобычи, приводящий к загрязнению региона свинцом, ртутью, мышьяком и другими токсичными отходами.

4. 90-е гг. XX в. – взаимодействие международного сообщества по реализации концепции устойчивого развития, которая стала новой парадигмой конца XX в., предусматривающей всеобщую рационализацию жизни людей и скоординированные действия во всех сферах жизни общества. Появилось понимание того, что эффективное противостояние вызовам невозможно лишь в национальных рамках и требует совместных действий на региональном и глобальном уровнях. Констатировалось отсутствие политических границ при решении глобальных социально-экологических проблем. Именно на этом этапе стали активно разрабатываться программы содействия международному развитию¹ с привлечением специализированных институтов и стран-доноров². В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и устойчивому развитию (ЮНСЕД), по итогам которой были приняты такие документы, как «Повестка дня на XXI век»³ и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК)⁴. Именно на этом этапе началось подключение латиноамериканского региона к модели устойчивого развития при сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего потенциала региона и сохранения его природной среды, что и легло в дальнейшем в основу концепции *Buen Vivir*.

5. Этап с начала XXI в. по настоящее время – растущее взаимодействие между различными организациями в области реализации экологически ориентированного развития. Разработаны инициативы ООН и других международных организаций по развитию концепции зеленой экономики⁵. Одним из трендов, наравне с зеленой экономикой, становится и политическая экология, где наблюдается политизация экологических проблем. Фактически проблемы экологического характера (с признанием окружающей среды как фактора международной безопасности) все чаще становятся не только темой дебатов на мировых форумах, но и объектом политического давления, основанием для введения экономических санкций и прекращения финансирования проектов⁶. Так, наиболее характерным примером, связанным с политизацией экологических проблем на современном этапе, является ситуация 2019 г., когда руководство Бразилии, с точки зрения европейских государств, нерационально проводило политику в области защиты окружающей среды во время ликвидации пожаров в Амазонии. В итоге канцлер Германии А. Меркель приостановила финансирование природоохранных проектов, а сама ситуация оказала неблагоприятное влияние на ратификацию соглашения между ЕС и Меркосур⁷.

На фоне резкого изменения климата темы, связанные с экологическим фактором в международных отношениях, становятся одной из доминант не только политического или общественного, но и научного дискурса. Констатируется усиление значимости фактора защиты окружающей среды в контексте международной безопасности и

1 Борзова 2015.

2 Дегтерев 2012.

3 Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 17.12.2020).

4 Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 17.09.2020).

5 Боклан 2015.

6 Безerra 2020.

7 Тимофеева, Будыкина 2020.

отмечается, что проблемы, связанные с экологическими изменениями, являются одними из ключевых для будущего развития цивилизации.

В связи с этим появляется интерес к анализу того, как данная ситуация отражается в различных концепциях с упором на экологическую составляющую. Здесь концепция *Buen Vivir* и явилась сначала своего рода латиноамериканским ответом на поиск модели урегулирования взаимоотношений человечества с окружающей средой с целью ее сохранения, а в дальнейшем вышла за рамки морально-этических и философских норм индейского населения стран Латинской Америки.

Теория энвайронментализма и экологизм МО

Перед тем как перейти к рассмотрению концепции *Buen Vivir* в контексте возрастающей роли экологического фактора в международных отношениях, следует рассмотреть, какие теории легли в основу самого процесса экологизации МО. Для данной тенденции характерно повышение роли и значимости экологического фактора в мирополитических процессах со сменой антропоцентрического подхода на эоцентрический¹. Последнее связано с появлением различных экологически ориентированных теорий и концепций. Как процесс экологизации, так и концепция *Buen Vivir* связаны с такими теориями, как энвайронментализм и экологизм.

Под энвайронментализмом понимаются экологические учения и движения, выступающие за сохранение и защиту окружающей среды. Как социально-культурный и политический феномен он сформировался только во второй половине XX в. В самом названии данного концепта заложена ориентация не столько на природу, сколько на окружающую среду как объект природоохранной деятельности². Среди наиболее значимых теоретиков данного направления следует выделить М. Шелленбергера и Т. Нордхауса. В своей книге «Прорыв. От смерти энвайронментализма к политике возможностей»³ они отмечают, что концепция энвайронментализма оказалась неспособна противостоять экологическому кризису. Дальнейшая констатация несостоятельности энвайронментализма в деле выработки стратегий устойчивого развития породила вопрос о его возможных альтернативах, где в качестве одной из них и стал выступать экологизм.

Экологизм – это доктрина, в основе которой лежат экологические понятия, прежде всего идея связи между человечеством и миром природы. При этом отмечается, что в силу уникальности каждого региона она может приобретать свои особенности. В дальнейшем становление экологизма как основного направления «зеленого» движения явилось вполне закономерным явлением, учитывая масштабы и глубину кризиса цивилизации. Несмотря на обозначенное различие экологизма и энвайронментализма, для них в целом характерны последовательная критика и призывы к снижению темпов использования окружающей природной среды, что является одной из ключевых составляющих концепции устойчивого развития.

Как мы уже отмечали, изначальная версия концепции устойчивого развития не отвечала на все проблемы экологического характера, что в Латинской Америке получило отражение в отдельной концепции со специфическими ценностно-мировоззренческими особенностями – *Buen Vivir*. В дальнейшем на межгосударственном уровне ее идеи легли в основу как государственной политики некоторых стран региона, так и в повестку сотрудничества латиноамериканских стран по экологической проблематике, особенно в таких форматах, где они объединены не просто одной территорией, а одной экосистемой. На-

1 Урсул 2020.

2 В англоязычных словарях термин «*Environment*» переводится на русский язык как «окружающая обстановка», «окружающая среда». «*Environmental*» – термин, описывающий окружающую среду и относящийся к борьбе с ее загрязнением.

3 Shellenberger and Nordhaus 2007.

пример, на региональном уровне, о чем свидетельствует взаимодействие между странами-членами Организации Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки (ОДСА, «Амазонский пакт»), расположенными на территории амазонского ареала¹. Что касается отдельных стран, то подробнее особенности ее развития будут рассмотрены на примере таких государств, как Эквадор и Боливия, где проживает значительная доля индейцев, а их мировоззрение тесно переплетается с ключевыми идеями данной концепции.

Особенности концепции Buen Vivir на примере Эквадора и Боливии

Рассматривая появление и развитие идей о гармоничном сосуществовании людей друг с другом и с природой в Эквадоре, отметим, что концептуальной основой новой политики пришедшего в 2007 г. к власти Р. Корреа стала распространенная среди индейского населения страны формула Buen Vivir («хорошая жизнь», «достойная жизнь»). На языке народа кечуа эта идея обозначалась фразой «Sumak Kawsay». Эта концепция уходит корнями в мировоззрения кечуа, где во главу угла ставится поиск гармонии с природой и удовлетворение необходимых потребностей. Она представляет собой парадигму, которая основана на пяти принципах: 1) без знания или мудрости нет жизни («tucu yachay»), 2) все рождено Матерью-Землей («acha mama»), 3) приоритет здорового образа жизни («hambi kawsay»), 4) жизнь коллективна («sumak kamaña») и 5) у всех есть идеал или мечта («хатун маскуй»). Парадигма Sumak Kawsay нашла отражение в Основополагающем законе Эквадора (2008 г.), где и получила испаноязычное название Buen Vivir.

Первоначально эта главным образом философская концепция использовалась местными движениями Эквадора для определения альтернативной парадигмы капитализму². Начиная с 1990 г. «достойная жизнь» подразумевала политику власти, обеспечивающую «общее благо» и социальную ответственность в отношениях общества с природой, активное гражданское участие, соблюдение правовых, этических, культурных и экономических прав и возможностей, гарантии прав природы и содействие глобальной и региональной экологической устойчивости³.

Фактически именно экологическая повестка предопределила появление данной концепции и сыграла роль катализатора во взаимоотношениях коренного населения и государства. Из-за предоставления концессий нефтяным и горнорудным ТНК, а также наступления промышленников на экосистемы региона (например, амазонский ареал) местные жители утратили значительную часть своих территорий. Поэтому экологические конфликты стали приобретать этническую окраску, превращаясь в столкновения жизненных интересов вокруг распределения материальных и нематериальных благ. Также оставалась открытой для дискуссии тема о размере компенсаций местным жителям со стороны ТНК, занимающихся добычей углеводородов на индейских территориях. Отрицательное воздействие на окружающую среду в районах выработки сделали их экологически неблагополучными.

Положения Sumak Kawsay нашли отражение в статьях 275 и 278 эквадорской Конституции, в которых отмечается, что «они призваны помочь гражданам, общинам и народам эффективно пользоваться своими правами, а также признать ответственность, основанную на межкультурном взаимодействии, уважении различий и гармоничном сосуществовании с окружающей средой»⁴.

1 Некрасов 2020.

2 Quispe-Agnoli and Whisler 2006.

3 Caria and Domínguez 2016.

4 Павлова 2016.

Реализация программы Buen Vivir позволила Эквадору существенно сократить процент бедного населения в стране, существенно повысить качество среднего и высшего образования, обеспечить гендерную справедливость, уменьшить дискриминацию коренного населения, повысить уровень медицины и пр. Основными приоритетами стали: борьба с бедностью, повышение уровня социальной поддержки населения, реформирование систем образования и здравоохранения, улучшение инфраструктуры для жизни населения, развитие железнодорожного транспорта и строительство автомобильных дорог.

Концепция «хорошей жизни» явилась революционной для Эквадора – страны, которая до 2007 г. была одной из беднейших в латиноамериканском регионе. Для реализации данной программы в Эквадоре правительством была осуществлена социально-экономическая революция, в рамках которой была произведена переориентация ресурсов государства на здравоохранение, образование, научные исследования и социальную поддержку населения¹. Проводимые реформы дали серьезные результаты. В 2015 г. страна была признана лучшим местом для жизни после выхода на пенсию, согласно рейтингу International Living² (за счет благоприятного климата, доступного медицинского обслуживания и социальных льгот). В 2013 г. американское агентство Bloomberg поставил Эквадор в топ-20 стран мира с наиболее эффективной системой здравоохранения.

Социалистические идеи, на которых с 2007 г. базировалась и внешняя политика Эквадора, нашли также отражение в политике «мягкой силы». Так, среди инструментов этой политики можно выделить пропаганду построения многополярного мира, защиту суверенитета, прав человека, охрану природы, утверждение коллективных начал в мировой политике, урегулирование конфликтов на основе взаимного уважения интересов сторон.

Особое значение концепция Buen Vivir имеет и для развития Боливии. В начале 2000-х гг., когда многие латиноамериканские страны вступили в эпоху «левого поворота», не стала исключением и Боливия, где начали усиливаться подобные тенденции³. С приходом к власти в 2005 г. Эво Моралеса ключевыми идеями нового социально-экономического порядка в Боливии провозгласили социальную справедливость, экономическое равенство и общественную гармонию. В ходе президентства Э. Моралеса важной концепцией в политике стала базовая установка мировоззрения коренного населения Анд – сума каманья (Suma Qamaña). Она означает социальную взаимодополняемость, отвергает дискриминацию и стремится к гармонии человечества с Матерью-Землей, уважая законы природы. Этот подход требует гармонии между материальным и духовным, благополучия, целостного и гармоничного представления о жизни. При этом идеология сума каманья открыто противостоит девелопментализму как парадигме одностороннего развития человечества и консьюмеризму, ориентирующему экономику на бесконечное увеличение производства предметов потребления⁴.

Нужно отметить, что основы этой концепции были предложены в конце 1970-х гг. боливийским социологом С. Ямпара, который впервые развил идею о том, что прогресс не является необходимостью для достижения общественного и личного блага и что помимо материальных благ важным является мирное сосуществование, уважение традиций других и гармония с природой⁵.

1 Friant 2015.

2 Эквадор возглавил рейтинг лучших стран для проживания пенсионеров [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1683516> (дата обращения: 10.12.2020).

3 Сударев 2017.

4 Костогризов 2019.

5 Lalander 2017.

Для Боливии *Buen Vivir* стала важной не только благодаря надежде на улучшение социально-экономической ситуации в стране, но и, как отмечалось выше, поскольку идеи концепции тесно переплетались с идеями индейцев, доля которых в стране достигает 60%. Данную концепцию, основу которой составляют гармоничные отношения между природой и обществом, а также между людьми, нередко называют «третьим путем развития» – средним между приверженностью ценностям коренных племен и идеям современного мира. Концепция является своего рода идеальным социальным проектом для стран латиноамериканского континента, реализацию которого активнее всего попытались осуществить Боливия и Эквадор¹.

В отличие от Эквадора, боливийская версия концепции «достойной жизни» не получила законодательного закрепления, а осталась на уровне морально-этических и философских норм индейского населения. Кроме того, будучи архаической по происхождению, как замечает П.И. Костогрызов, «эта система ценностей в то же время перекликается с ультрасовременными идеями радикального экологизма и постматериализма»².

Можно сделать вывод, что концепция *Buen Vivir* является, во-первых, своего рода симбиозом, включающим как индейский семантический ряд, так и современные нормативные тренды, а во-вторых, сформулированным концептом, который опирается на нормативную эволюцию региона, требующую большего внимания к ранее исключенным группам населения – активным акторам процессов развития.

Buen Vivir и экотерриториальный сдвиг

Следует подчеркнуть, что политизация экологического дискурса, которую мы можем наблюдать в латиноамериканском регионе, способствовала тому, что концепция *Buen Vivir* в каждом отдельно взятом случае принимает свои формы. При этом определяющими являются социальный, исторический и экологический контексты. Данное обстоятельство справедливо отмечает уругвайский социолог Э. Гудинас, называя среди таких вариаций *Ñande Reko* у гуарани, *Allin Kawsay* среди перуанских кечуа, *Shür Waras* (Эквадор, Перу) и *Küme Mongen* (мапуче, Чили)³. Несомненно, существенной остается также синкретизация подходов, которая приблизила традиции коренного населения к критике модернизационных процессов. Таким образом, *Buen Vivir* представляется стимулом для поиска моделей развития, отличных от рентной экономики, первым шагом на пути, который позволит отойти от логики нефтяного капитализма. С данной аргументацией соглашаются и авторы коллективной монографии «Буэн Вивир и вызовы капитализму в Латинской Америке», подчеркивающие в то же время, что такие инициативы, как *Buen Vivir*, зачастую формируются на уровне низовых сообществ, нацеленных на постразвитие⁴. Тем не менее, по мнению австралийской исследовательницы из Суинбернского технологического университета Наташи Шассан, отсутствие в течение долгого времени единого понимания вышеуказанной концепции и сфер ее практической реализации часто становилось поводом для противоречий⁵.

В Латинской Америке все вышеуказанные факторы переплелись в процессе, известном как «экотерриториальный сдвиг» (эта дефиниция впервые встречается в работах аргентинского социолога М. Свампы): социальная поляризация в рамках нового цикла протестной активности сместилась в сторону экологической повестки, фокуси-

1 Воротникова 2018.

2 Костогрызов 2019.

3 Chuji et al. 2019.

4 Veltmeyer and Lau 2020.

5 Chassagne 2020.

руясь на категориях территорий компактного проживания, окружающей среды и др. Поводом к подобного рода процессам, – добавляет М. Свампа, – стала обновленная парадигма капиталистического господства в регионе, где активная коммерциализация природных ресурсов сопровождается криминализацией протестов и наступлением на индейские территории¹.

В этом контексте Buen Vivir не только получила поддержку среди населения андских стран, но распространилась по всей Латинской Америке, выйдя за национальные границы Боливии и Эквадора. Так, благодаря этой концепции стали возможны дискуссии по вопросам конкретных альтернативных проектов развития. Признание прав Матери-Природы (Пачамамы) и мораторий на бурение нефтяных скважин в Амазонии являются лишь некоторыми из них. Однако это приводит нас к парадоксу: на фоне указанных прав государство получает более широкие полномочия для монетизации природных богатств, резко расширив экстракцию последних. Как отмечают в своей работе отечественные исследователи И.В. Ильин и А.Д. Урсул, перед государствами региона стоит сложная задача, в рамках которой на одной чаше весов – обязательства по защите окружающей среды, а на другой – стимулирование национальных экономик. Однако, по мнению ученых, такое противоречие является глобальным, а не характерным только для Латинской Америки. Таким образом, изменяются лишь формы его проявления в отдельно взятой ситуации².

Buen Vivir и теория международных отношений

В целом опыт Латинской Америки показывает примеры, когда правительства нацелены на прагматичный подход к правам Пачамамы, так как зависимость от рентной модели экономики еще больше усилилась, учитывая высокую волатильность на мировых сырьевых биржах. Как результат – еще большее укоренение разногласий между сторонниками Пачамамы и приверженцами концепций экономического роста. Все это приводит нас к дискуссии о возможном постэкстрактивизме. Возникает и резонный вопрос: возможно ли на практике реализовать принципы Sumak Kawsay без категории «развитие» (понимаемой как «экономический рост»)?

Резюмируя описанное выше, резонным будет отметить ту связь, которая существует между концепцией Buen Vivir, ее локальными проявлениями и теорией международных отношений. Во-первых, на наш взгляд, интерпретация экологического дискурса через Buen Vivir представляется локальной версией «теории природных сред», предложенной американским антропологом Б. Нитшманном в рамках «теории "Четвертого мира"», существующей в современной геополитике³. В ее контексте обращение к экологическому дискурсу происходит через призму проблемы сохранения и приумножения как биологического, так и культурного многообразия. По мнению Б. Нитшманна, исторически географическая экспансия государств сформировала два типа природной среды (противоположных друг другу). В первом случае имеется в виду среда государства, с высокой плотностью населения и биологически обедненным ландшафтом. Во втором случае выделяется среда коренных народов, чья культура и быт адаптированы к условиям проживания, что позволяет сохранить как биоразнообразие, так и здоровый ландшафт.

Во-вторых, инновационная Buen Vivir в своей нынешней фазе находится в процессе становления, и ее сторонникам только предстоит преодолеть зависимость от модернизационной парадигмы. Однако уже сейчас она объединяет множество дискурсов (исторических, территориальных, культурных и т.д.), расширяя экологическую повестку на

1 Svampa 2011.

2 Ilyin and Ursul 2020.

3 Nietschmann 1994.

весь регион, а не только в пределах национальных границ Эквадора и Боливии. Ее ставят в один ряд с другими теориями альтернативного развития, такими как антирост и экологический сварадж, к опыту которых также обращаются сторонники идей постразвития. Данное обстоятельство позволяет нам рассматривать Buen Vivir как региональную вариацию экологической геополитики, развивавшейся в рамках критического подхода. В свою очередь, это дает нам основание полагать, что проекты, предлагающие альтернативные пути, отличные от идеи устойчивого развития, могут формироваться и на «периферии», а не только насаждаться из «центра». Общим для них, как правило, является возникновение в среде маргинализированных групп, из-за чего такие конструкты будут заметно отличаться от доминирующих трендов, ставя под сомнение антропоцентрическую логику существующей экономической модели и поступательно приближая к постэкстрактивизму.

Растущая озабоченность мирового сообщества, вызванная ухудшением состояния окружающей среды, привела к поэтапному принятию целого комплекса мер, направленных на гармонизацию взаимоотношений человечества с окружающей средой. Постепенная эволюция международного экологического управления, ставшая ответом на нарастание масштабов экологических проблем, привела к взаимодействию между различными организациями в реализации экологически ориентированного развития и обрела конкретные институциональные рамки в ООН.

Стали возрастать роль и значимость экологического фактора в мирополитических процессах, где одним из трендов, наравне с зеленой экономикой, стала политическая экология, а также политизация экологических проблем. Фактически проблемы экологического характера, с признанием окружающей среды в качестве фактора, влияющего на международную безопасность, все чаще становятся не только темой дебатов на международных форумах, но и объектом политического давления, основанием для введения экономических санкций.

На примере развития экологической повестки в Латинской Америке и концепции Buen Vivir можно говорить о появлении новых акторов, что позволило местным сообществам в лице антиэкстрактивистских движений влиять на дискуссии по вопросам климатических изменений и альтернативных моделей развития. В таких государствах региона, как Эквадор и Боливия, подобные протестные кампании стали частью так называемого экотерриториального сдвига. Именно активизация коренного населения способствовала появлению различных теорий и концепций, явившихся ответом на локальную проблему необходимости объяснения места данных народов в государствах региона. Возникновение у коренных народов собственных концептов развития способствовало внесению рядом государств латиноамериканского континента корректив в политику, учитывавших культурные традиции автохтонного населения, что выводило их за локальные рамки.

Несмотря на возрастающую роль коренного населения и антисистемных движений, их деятельность носит нецентрализованный характер и отличается маргинальностью. В данном контексте пример Buen Vivir демонстрирует вариации горизонтальной самоорганизации общин, что свидетельствует о необходимости проявления большей политической воли со стороны государства в преодолении социально-экологических вызовов.

→ Список литературы / References

- Безерра, М. Окружающая среда и национальный суверенитет. Бразилия под угрозами // *Международная жизнь*. – 2020. – №10. – С. 98–111.
- Bezerra, M. "Environment and national sovereignty. Brazil under threats." *International Affairs* 10 (2020): 98–111. [In Russian]
- Борзова, А.Ю. Стратегия Бразилии в области содействия развитию // *Вестник международных организаций*. – 2015. – №3. – С. 156–169.
- Borzova, A.Y. "The Role of the Brazilian Cooperation Agency in Promoting South-South Cooperation." *International Organisations Research Journal* 3 (2015): 156–169. [In Russian]
- Близнецкая, Е.А. Международное экологическое управление: ключевые вопросы осуществления и перспективы // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2012. – №2. – С. 147–155.
- Bliznetskaya, E.A. "International Environmental Governance: Drivers and Perspectives." *MGIMO Review of International Relations* 2 (2012): 147–155. [In Russian]
- Боклан, Д.С. «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития // *Московский журнал международного права*. – 2015. – №1. – С. 117–134.
- Boklan, D.S. "'Ecologization' of International Economic Relations in the Context of Evolution of Concept of Sustainable Development." *Moscow Journal of International Law* 1 (2015): 117–134. [In Russian]
- Воротникова, Т.А. «Suma qamaña»: Боливия в поисках альтернативной модели развития // «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (Мировое развитие. Выпуск 19). – 2018. – №19. – С. 20–25.
- Vorotnikova, T.A. "Suma qamaña": Bolivia in Search of Alternative Model of Development." *Global South in the Polycentric World (Global Development)* 19 (2018): 20–25. [In Russian]
- Дегтерев, Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2012. – №2. – С. 47–58.
- Degterev, D.A. "Game-Theory Analysis of International Development Assistance Regimes." *MGIMO Review of International Relations* 2 (2012): 47–58. [In Russian]
- Костогрызов, П.И. Идеология сума каманья в политике ценностей левоиндигенистского режима Э. Моралеса // *Вестник Пермского университета*. История. – 2019. – №4. – С. 30–40.
- <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-4-30-40>.
- Kostogryzov, P.I. "The suma qamaña ideology in the values politics of Evo Morales' left indigenist regime." *Perm University Herald. History* 4 (2019): 30–40. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-4-30-40>. [In Russian]
- «Левый поворот» в Латинской Америке // Отв. ред. В.П. Сударев. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 216 с.
- Sudarev, V.P., ed. *The 'Left Turn' in the Latin America*. Moscow: ILA RAS, 2017. [In Russian]
- Некрасов, Б.И. Эволюция сотрудничества южноамериканских стран в бассейне реки Амазонки: от создания Договора об амазонской кооперации до подписания «Летисийского пакта» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2020. – №4. – С. 805–822.
- <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-4-809-826>.
- Nekrasov, B.I. "The Evolution of the Cooperation between South American Countries in the Amazon Basin: From the Development of the Amazon Cooperation Treaty to the Signing of the Leticia Pact for the Amazon." *Vestnik RUDN. International Relations* 4 (2020): 805–822. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-4-809-826>. [In Russian]
- Павлова, Е.Б. Концепции «хорошей жизни» в Боливии и Эквадоре: расцвет и упадок нормативной силы // *Латинская Америка*. – 2016. – №3. – С. 22–31.
- Pavlova, E.B. "Konceptii "horoshej zhizni" v Bolivii i Ekvadore: rascvet i upadok normativnoj sily." *Latinskaya Amerika* 3 (2016): 22–31. [In Russian]
- Тимофеева, Ю.А., Будыкина, К.Ю. Пожары в Амазонии и отношения между MERCOSUR и ЕС // *Латинская Америка*. – 2020. – №7. – С. 79–88. <https://doi.org/10.31857/S0044778X0009863-8>.
- Timofeeva, Y.A., Budykina, K.Y. "Amazon Wildfires and Mercosur–EU Relations." *Latinskaya Amerika* 7 (2020): 79–88. <https://doi.org/10.31857/S0044778X0009863-8>. [In Russian]
- Урсул, А.Д. Латиноамериканский вектор достижения глобальной устойчивости // *Мировая политика*. – 2020. – №2. – С. 102–115. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2020.2.33376>.
- Ursul, A.D. "Latin American vector of global sustainability acquisition." *World Politics* 2 (2020): 102–115. <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2020.2.33376>. [In Russian]
- Caria, Sara, and Rafael Domínguez. "Ecuador's Buen vivir: A New Ideology for Development." *Latin American perspectives* 43 (2016): 18–33. <https://doi.org/10.1177%2F0094582X15611126>.

Chassagne, Natasha. *Buen Vivir as an alternative to sustainable development: Lessons from Ecuador*. London: Routledge, 2020.

Chuji, Mónica, Grimaldo Rengifo, and Eduardo Gudynas. "Buen Vivir." In *Pluriverse. A Post-Development Dictionary*, edited by Ashish Kothari et al., 111-114. New Delhi: Tulika, 2019.

Ilyin, I., and Ursul, A. "Dimensión global de la transición latinoamericana al desarrollo sostenible". *Iberoamérica* 2 (2020): 5-25. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2020-2-01>.

Friant, Martin Calisto. "The Buen Vivir: A policy to survive the Anthropocene?" *Global policy* 1 (2015): 64-71. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12187>.

Lalander, Rickard. "Indigeneidad, descolonización y la paradoja del desarrollismo extractivista en el Estado Plurinacional de Bolivia." *Revista Chilena de Derecho y Ciencia Política* 1 (2017): 49-83. <https://doi.org/10.7770/RCHDYCP-V8N1-ART1178>.

Nietschmann, Bernard. "The Fourth World: nations versus states." In *Reordering the world: geopolitical perspectives on the twenty-first century*, edited by George J. Demko and William B. Wood. Boulder, CO: Westview, 1994.

Quispe-Agnoli, Myriam, and Elena Whisler. "Official dollarization and the banking system in Ecuador and El Salvador." *Economic Review of the Federal Reserve Bank of Atlanta* 3 (2006): 55-71.

Shellenberger, Michael, and Ted Nordhaus *Break through: From the death of environmentalism to the politics of possibility*. Boston: Houghton Mifflin, 2007.

Swampa, Maristella. "Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías y escenarios en disputa." In *El desarrollo en cuestión: Reflexiones desde América Latina*, edited by Fernanda Wanderley. La Paz: CIDES-OXFAM, 2011.

Veltmeyer, Henry, and Edgar Zayago Lau, eds. *Buen Vivir and the Challenges to Capitalism in Latin America*. London: Routledge, 2020.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-62-75>

El concepto del "Buen Vivir" en el contexto de la teoría verde de las relaciones internacionales

© A.A. Shinkarenko, V.X. Medina González, B.I. Nekrasov, 2021

Alexander A. Shinkarenko, PhD (Ciencias Políticas), Investigador Principal del Centro de Estudios Políticos, ILA ACR, Moscú (Rusia)
Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

E-mail: hombreyo@gmail.com
(para la correspondencia del autor)

Vinicio Xavier Medina González, PhD (Historiador), Asistente de cátedra de Teoría e Historia de Relaciones Internacionales, RUDN, Moscú (Rusia)
Para la correspondencia: 117198, Rusia, Moscú, calle Miklukho-Maklaya, 6

E-mail: xaviermedinagonza1988@gmail.com

Boris I. Nekrasov, Estudiante de Doctorado de cátedra de Teoría e Historia de Relaciones Internacionales, RUDN, Moscú (Rusia)
Para la correspondencia: 117198, Rusia, Moscú, calle Miklukho-Maklaya, 6

E-mail: nekrasov.b.i@my.mgimo.ru

Recibido: 10.05.2021

Revisado: 16.06.2021

Aceptado: 01.07.2021

Para citar: Shinkarenko A.A., Medina González V.X., Nekrasov B.I. El concepto del "Buen Vivir" en el contexto de la teoría verde de las relaciones internacionales. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 1 (2021): 62-75. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-62-75>.

→ Resumen

El artículo trata sobre las particularidades del concepto del "Buen Vivir" en el contexto de la creciente importancia del factor ambiental en las Relaciones Internacionales (RRII). Los autores destacan las principales etapas de este concepto, que se convirtió en una respuesta lógica a los desafíos socio-ecológicos entre países, cuyos conceptos ecocéntricos reemplazaron el enfoque antropocéntrico. En América Latina, un ejemplo del surgimiento de tales conceptos para mantener la armonía entre el ser humano y el medio ambiente es el "Buen Vivir". Por otro lado, los autores señalan el rol importante de los pueblos indígenas en países como Ecuador y Bolivia, donde las comunidades locales han podido influir en los debates sobre el cambio climático, así como en modelos alternativos para el desarrollo de los países. Por otro lado, por primera vez en la historia nacional, se analiza cuánto está vinculado este concepto con el desarrollo de las RRII, el Ambientalismo, y qué lugar puede ocupar en la Teoría de las Relaciones Internacionales. Los resultados principales de este estudio son: 1) aumentar la importancia del factor ambiental en los procesos políticos mundiales modernos, mientras haya una politización de los problemas ambientales; 2) incrementar los estudios sobre temas relacionados con el ecologismo en el ámbito de las RRII y fomentar su desarrollo en la sociedad como en el aspecto científico; 3) dado el concepto de Desarrollo sostenible que no cumplía plenamente con las demandas existentes, que predeterminaban el surgimiento de América Latina de un concepto separado de desarrollo, en este caso se resalta el componente ambiental, como una 'respuesta' latinoamericana a la búsqueda de un modelo para preservar el medio ambiente; 4) el "Buen Vivir" fue una respuesta latinoamericana a la búsqueda de un modelo para mantener la armonía del ser humano y el medio ambiente con el fin de preservarlo; 5) el "Buen Vivir" se ha aplicado con mayor éxito en Ecuador y Bolivia, ya que en estos países la gran mayoría de habitantes son indígenas y su visión del mundo está estrechamente entrelazada con las ideas clave de este concepto.

→ Palabras clave

América Latina, medio ambiente, ambientalismo, ecologismo, desarrollo socioeconómico, Buen Vivir, Amazonia, OTCA

Declaración de divulgación: Los autores declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.